

Она подняла взгляд на Цзян Чэнхуэя, затем перевела его на Нин Сяна и с сожалением вздохнула.

Этот мир действительно несправедлив — симпатичные почему-то всегда предпочитают себе подобных.

Её маленькие надежды растаяли, и, разговаривая, она уже не краснела, лишь с лёгкой грустью вручила выписку из больницы. Даже если шансов нет, кто откажется лишний раз полюбоваться красавцами?

Другой парень тоже был неплох собой, но выглядел слишком юным, не в её вкусе.

Медсестра, поддавшись обаянию, добавила ещё несколько наставлений, прежде чем с неохотой развернулась и ушла.

Оформление документов не заняло много времени, и вскоре они, взяв небольшую сумку, покинули больницу.

Даже после выписки Цзян Чэнхуэй сохранял мрачное настроение, став ещё более молчаливым, чем прежде. Нин Сян изо всех сил старался быть полезным помощником. Он смиренно следовал за ним, время от времени вставляя пару слов, чтобы немного разрядить обстановку.

Когда они проходили мимо парковки, Цзян Чэнхуэй уже собрался уйти, как вдруг Нин Сян легонько дёрнул его за рукав:

— Я приехал на машине, так будет удобнее.

Только тогда Цзян Чэнхуэй понял, что Нин Сян был владельцем того спортивного автомобиля, что стоял у входа. Он на мгновение замер перед машиной, оглянувшись на Нин Сяна.

Тот, однако, истолковал это по-своему:

— Машинка, конечно, небольшая, но ехать в ней довольно комфортно.

Спортивный автомобиль за больше миллиона юаней, конечно, был удобен. Цзян Чэнхуэй усмехнулся про себя. Разве он не знал давно, что между ними — целая пропасть?

Нин Сян, не подозревая о мыслях Цзян Чэнхуэя, радостно запрыгнул за руль, с громким ревом запустил двигатель и почувствовал себя на седьмом небе. Он был уверен, что теперь его статус безоговорочно превзошёл статус Цянь Чэна, и он стал правой рукой Цзян Чэнхуэя! В конце концов, они делились друг с другом сокровенными тайнами. Цянь Чэн и близко не стоял.

От этой мысли на душе стало тепло и приятно.

На своём спортивном автомобиле Нин Сян с шумом вернулся в съёмную квартиру, но, вместо ожидаемой радости, увидел Цянь Чэна, сидевшего на корточках с несчастным видом.

— Босс, мы потеряли заказ, — с обидой произнёс Цянь Чэн, едва завидев Цзян Чэнхуэя.

Речь шла не о работе на стройке. Там работы уже давно возобновились, но Цзян Чэнхуэя и Цянь Чэна уволили, что, впрочем, не имело особого значения — они и так не рассчитывали на этот заработок.

Цянь Чэн говорил о проекте, который они взяли через интернет. Не так давно им поступил крупный заказ на разработку коммерческого приложения. Прототип и пользовательский интерфейс были готовы, код написан наполовину, но заказчик внезапно отказался.

Полмесяца работы пошли прахом, и осадок был крайне неприятным.

У Цзян Чэнхуэя была небольшая студия, всего два человека, и они редко брались за такие сложные проекты. Но этот заказчик был старым знакомым, с которым они уже сотрудничали несколько раз. С ним всегда легко было договориться, и платил он щедро. Цзян Чэнхуэй согласился, взяв чисто символический аванс.

И вот теперь, к их удивлению, заказчик внезапно отказался.

— Причина? — слегка нахмурившись, спросил Цзян Чэнхуэй.

— Ну... — Цянь Чэн осторожно взглянул на него, — они сказали, что... на них надавили, они не смогли устоять и вынуждены были найти другую команду.

Так и есть, это она вмешалась.

У Цзян Чэнхуэя было чувство, будто наконец упал второй ботинок.

Он усмехнулся, безразлично кивнул и вошёл в комнату.

Цянь Чэн, не получив внятного решения, с жалобным видом посмотрел на Нин Сяна.

Но тот ничего не понимал в этом деле и не решался сказать что-либо, лишь развёл руками в знак беспомощности.

— Босс, что с ним? — он понизил голос до шёпота. — Может, его отвергли?

Он хотел было спросить: «Может, это ты отказал боссу?», но струсил, боясь получить по лицу.

Нин Сян удивился:

— Какое признание? У босса есть симпатия к кому-то?

Ему снилось, что в будущем Цзян Чэнхуэй станет самым востребованным человеком в Пинчэне, но в любви он был аскетом, и даже к концу сна оставался одиноким.

Неужели его отвергли ещё до того, как он стал знаменитым, и это сделало его таким отрешённым?

В глазах Нин Сяна загорелся интерес:

— Давай, расскажи подробнее, кто ему нравится?

...

Цянь Чэн презрительно посмотрел на него.

Эх, не хочешь рассказывать — и не надо. Не получив ответа, Нин Сян решил, что Цянь Чэн просто скрывает информацию. В конце концов, эта неизвестная женщина больше и не появлялась.

— Это не из-за признания, — сжав губы и сохраняя вид послушного парня, он произнёс слова, в которых явно чувствовалось, что он знает куда больше, чем Цянь Чэн. — У него семейные проблемы. Не волнуйся, всё скоро наладится.

Когда это произойдёт, Цянь Чэн тоже взлетит вверх, и ему останется только лежать и ждать, пока на него посыплются золотые горы.

Нин Сян, вспомнив, как глупо и беззаботно выглядел Цянь Чэн во сне, покачал головой.

Действительно, дуракам везёт.

В конце концов, этот парень тоже был частью их команды, и Нин Сян решил быть с ним немного мягче — он сам сейчас был в выигрышной позиции и ничего не боялся.

Он протянул руку и похлопал Цянь Чэна по плечу, хотя тот был выше его на полголовы:

— Не волнуйся, босс скоро справится. А ты постарайся не отставать и не тянуть нас вниз.

Когда Нин Сян ушёл, Цянь Чэн фыркнул:

— Как будто я не знаю, что босс — сирота. Какая у него может быть семья?

Затем он подумал, что Нин Сян — богатый наследник, и, возможно, их отношения разозлили его семью, и те решили уничтожить босса.

Какая же драма!

Сейчас Нин Сян хотел сделать всё возможное, чтобы поднять Цзян Чэнхуэю настроение.

В конце концов, только когда ключевой персонаж снова воспрянет духом, история начнётся по-настоящему.

Но проблема была в том, как Цзян Чэнхуэй справился со своими внутренними демонами...

Во сне об этом не было ни слова, и Нин Сян ничего не знал.

Единственное, что он мог сделать, — это старательно выполнять обязанности «главного по снабжению», чтобы Цзян Чэнхуэй хотя бы не голодал и не мёрз.

Но, к его удивлению, главным выгодоприобретателем стал Цянь Чэн.

Всего за пару дней этот парень заметно поправился!

— Ну ты даёшь, настоящий друг! — Цянь Чэн, набивая рот едой, не забыл показать Нин Сяну большой палец. — Еду из «Лао Шэньюань» сложно достать на вынос, а ты смог принести целую кучу.

— У меня есть друг, у которого там доля, — кратко объяснил Нин Сян, продолжая с беспокойством смотреть на Цзян Чэнхуэя. — Ты ешь побольше, а то Цянь Чэн всё съест.

— Что ты говоришь, — обиделся Цянь Чэн. — Я же не хочу, чтобы еда пропадала, к тому же самые лучшие блюда я оставил боссу!

Говоря это, он полностью опустошил ещё одну тарелку.

После болезни Цзян Чэнхуэй сильно похудел, его и без того резкие черты лица стали ещё более суровыми.

Он говорил всё меньше и, слушая беспокойные слова Нин Сяна, лишь слегка улыбался:

— Я в порядке. Просто думаю, что делать дальше.

У него не было образования, связей, ничего, что могло бы сравниться с её влиянием.

Единственное, на что он мог рассчитывать, — это его ум.

Но в этом мире умных людей много, и он был никем.

Вспоминая свою прежнюю наивность, Цзян Чэнхуэй не мог не усмехнуться.

Он впервые усомнился в себе и в том, во что всегда верил.

Иногда ему хотелось просто взять нож и поджидать тех двоих в укромном месте.

Чисто и просто, раз и навсегда.

Но нельзя.

Цзян Чэнхуэй снова посмотрел на Нин Сяна.

Этот человек сказал, что верит в него.

Возможно, он был единственным, кто всё ещё верил в него.

И Цзян Чэнхуэй ни за что не хотел его разочаровать.

— Так что ты собираешься делать дальше? — Нин Сян тут же посмотрел на него, глаза полные доверия и ожидания.

Цзян Чэнхуэй горько усмехнулся:

— Может, попробую собрать больше доказательств. И заработать денег. Много денег.

Хотя, учитывая преследования со стороны той женщины, это казалось почти невозможным.

— Ты обязательно справишься! — уверенно сказал Нин Сян.

<http://bllate.org/book/15200/1341852>